

АРКТИКА ПОД УДАРОМ АНТИРОССИЙСКИХ САНКЦИЙ

THE ARCTIC FRAMED BY ANTI-RUSSIAN SANCTIONS

Криворотов А.К.

Krivorotov A.K.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

Россия; Арктическая зона; санкции; Запад; адаптация

KEY WORDS:

Russia; Arctic Zone; sanctions; the West; adjustment

АННОТАЦИЯ

Многочисленные санкции, введенные странами Запада против России, привели к замораживанию практически всех взаимных контактов в Арктике, включая деятельность Арктического совета. Автор статьи выделяет три проблемы — глубокие перемены места России на мировых рынках энергоносителей (производимых преимущественно в АЗРФ), обеспечение связности российского пространства, включая труднодоступные северные районы, и изменение общехозяйственной среды АЗРФ. Решение этих проблем потребует масштабных усилий государства и бизнес-сообщества, и для этого потребуются уточнить общую философию освоения Арктики.

ABSTRACT

Numerous sanctions imposed by Western countries against Russia have led to the freezing of almost all mutual contacts in the Arctic, including the activities of the Arctic Council. The author of the article highlights three problems - a profound change in Russia's place in the world energy markets (produced mainly in the Russian Arctic), ensuring the connectivity of the Russian space, including hard-to-reach northern regions, and changing the general economic environment of the Russian Arctic. Solving these problems will require large-scale efforts by the state and the business community, and for this it will be necessary to clarify the general philosophy of the development of the Arctic.

Криворотов А.К.

кандидат экономических наук, доцент
Кафедры управления инновациями
Одинцовского филиала Московского
государственного института между-
народных отношений (Университета)
МИД Российской Федерации, член Меж-
дународной ассоциации арктических
социальных наук

—
krivorotov@starlink.ru

Krivorotov A.K.

candidate of economic science (Ph.D.), As-
sistant Professor, Innovation Management
Department of the Odintsovo branch, Mos-
cow State Institute of International Relations
(University) under the Russian Ministry of
Foreign Affairs, member of the International
Arctic Social Science Association

—
e-mail: krivorotov@starlink.ru

Нынешний конфликт между Россией и Западом, разгоревшись сначала на Юго-востоке Европы, породил воистину глобальные эффекты, негативно сказываясь на самых отдаленных регионах. Этой участи, к нашему искреннему сожалению, не избежала и Арктика — район непосредственного соприкосновения интересов России и семи государств Северной Европы и Северной Америки.

За считанные месяцы страны Запада в общей сложности установили против России около 10 тысяч санкций, выведя нашу страну в абсолютные рекордсмены по данному показателю. Причем процесс далеко не окончен, его дальнейший ход будет во многом зависеть от развития общемировой обстановки. Поэтому на данной стадии, отвлекшись от текущей политической конъюнктуры, ограничимся краткими соображениями о тенденциях средне- и долгосрочного характера, которые уже представляются вполне сформировавшимися.

Санкции — это надолго

Прежде всего заметим, что даже скоропалительно установленные санкции сразу «начинают жить своей жизнью» — обрастают контролируемыми инстанциями, отчетностью, правоприменительной практикой и в результате имеют тенденцию приобретать характер долгой хронической болезни. К тому есть причины как процедурные, включая бюрократическую инерцию, так и политические. Так, если санкции введены голосованием (в национальном ли парламенте, в международной организации), то для их отмены тоже необходимо собрать соответствующее большинство голосов, что, в свою очередь, потребует кардинального изменения имиджа России в глазах не только самих политиков, но и их избирателей. А среди них имеются влиятельные силы, как негативно настроенные в отношении России (причем поток беженцев из Украины будет придавать им дополнительный импульс), так и корыстно заинтересованные в санкциях — например, отдавать России замороженные 300 млрд долл. ее золотовалютных резервов никто по доброй воле явно не собирается. В этом смысле любому политику куда проще и безопаснее продлевать санкционный режим, чем «вызывать на себя огонь», инициируя его прекращение.

Даже если представить, что Россия вдруг приняла бы все условия Запада, то отмена каждой санкции все равно растянулась бы на длительный период

Даже если представить, что Россия вдруг приняла бы все условия Запада, то отмена каждой санкции все равно растянулась бы на длительный период, проходя через горнило жесткой идеологической борьбы и обрастая множеством дополнительных условий (давить, так по максимуму). Невольно вспоминается пресловутая поправка Джексона-Вэника 1974 г., на десятилетия пережившая и свой повод — проблему эмиграции из СССР, и саму страну [1, 2]. Единственным исключением стали бы те сравнительно немногие санкции, которые существенно ударяют по интересам самих инициаторов санкций — но в этой области, как мы могли убедиться за эти месяцы, Запад при необходимости и сейчас прагматично делает для себя «терапевтические исключения».

Арктика в 2014-2022 гг. страдала преимущественно от ограничений общего характера, находясь на периферии событий. Нам известен лишь один пример конкретно «региональных» санкций — запрет США, ЕС и Норвегии на поставку в Россию оборудования и услуг для арктического и глубоководного бурения. На сей раз, напротив, Крайний Север, с учетом его большой значимости для российской внутренней и внешней политики, стал предметом пристального внимания [3]. Министры иностранных дел стран Запада — семи из восьми Постоянных членов Арктического совета (АС) — 3 марта 2022 г. «поставили на паузу» участие в работе АС, где в 2021-2023 гг. председательствует Россия. После некоторого раздумья (прежде всего, о целесообразности создания новой, сугубо западной, организации) они же 8 июня заявили об «ограниченном возобновлении» своей работы в рамках АС, но только по ранее начатым проектам, в которых наша страна не участвовала [4].

Аналогичным образом приостановлена деятельность Баренцева/Евроарктического региона, заморожены контакты по линии организаций коренных жителей Севера и учёных. В частности, был отменен конгресс Университета Арктики — едва ли не крупнейшей научно-образовательной сети Заполярья — намечавшийся на октябрь 2022 г. в Москве. Судя по всему, региональные организации при определении своей линии поведения будут во многом ориентироваться на АС. Параллельно с этим идет процесс вступления Швеции и Финляндии в НАТО, после чего России в Арктике придется иметь дело исключительно с членами этого блока.

Задуманные как антироссийские, эти меры на самом деле ударяют по интересам всего региона

Задуманные как антироссийские, эти меры на самом деле ударяют по интересам всего региона. Вполне очевидно, что невозможно решать общеарктические проблемы без участия страны, на которую приходится примерно половина побережья Северного Ледовитого океана, около 70% населения и валового регионального продукта мирового Заполярья. А в числе этих проблем и столь идеологически важные для Запада климатические изменения, борьба с загрязнением океана, развитие коренных народов, не говоря уже о глобальной стабильности и безопасности. Неслучайно серьезную озабоченность прекращением контактов с россиянами выражают и зарубежные ученые-североведы, и представители коренного населения, причем не только саамы, но и, казалось бы, менее вовлеченные в это общение североамериканские индейцы племени гвичинов [5]). К сожалению, арктическая проблематика вновь, как в годы холодной войны, подчинена интересам глобального противостояния, главные понятия которого — сферы интересов, «границы на замке», милитаризация.

Белый дом расценивает межправительственное сотрудничество с Россией по Арктике как невозможное

В новой редакции Национальной стратегии США для Арктического региона, принятой в октябре 2022 г., четко указано, что линия страны в Арктическом совете будет осуществляться «в русле более широкой политики США в отношении России». При этом в свете событий на Украине Белый дом расценивает межправительственное сотрудничество с Россией по Арктике как невозможное, хотя и допускает его частичное возобновление в ближайшем десятилетии «при соблюдении определенных условий» [6].

Последствия для российской Арктики

Насущно необходимую стране модернизацию придется проводить в условиях невиданных внешних ограничений

Для Российской Федерации, включая ее Арктическую зону (АЗРФ), это в практическом плане означает консервацию текущего уровня практического сотрудничества с Западом, особенно в торгово-экономической, финансовой, технологической сферах. Отдельные, важные для внешнего мира, смягчения режима возможны — например, частичное возобновление международных расчетов и авиаперелетов между Россией и Западной Европой, гуманитарные контакты — но в целом санкционный пейзаж останется в лучшем случае неизменным на длительный период, намного превышающий срок службы российских производственных мощностей нынешнего и следующего поколений. Насущно необходимую стране модернизацию придется проводить в условиях невиданных внешних ограничений. Выделим в связи с этим три комплексные проблемы.

Первая, вполне очевидная — уже вовсю идущая перекройка мирового энергетического рынка, на котором АЗРФ очень широко представлена в настоящем и потенциально еще более — в будущем, с учетом смещения топливно-энергетического комплекса на Север. Именно там реализуются многие инвестиционные проекты, определяющие перспективы отрасли — «Ямал СПГ», «Арктик СПГ 2», Ямальский мегапроект «Газпрома», «Восток Ойл», «Северная звезда» и др.

Запад будет и далее форсированно снижать зависимость от импорта российских (прежде всего, западносибирских) нефти и газа, руководствуясь стремлением не только финансово наказывать Россию, но и повысить собственную энергобезопасность в условиях, когда каждая из сторон откровенно рассматривает другую в

Запад будет и далее форсированно снижать зависимость от импорта российских нефти и газа, руководствуясь стремлением повысить собственную энергобезопасность

качестве недружественной. Стратегия действий стран Запада вполне очевидна по их текущим документам и опыту реагирования на «нефтяной кризис» 1973 г.: наращивание собственного (не только низкоуглеродного) энергопроизводства, повышение энергоэффективности и всемерная диверсификация импорта, дополнительно и мощно подстегнутая диверсиями на «Северных потоках». При этом в 2021 г. на долю стран ЕС пришлось 64,7 % объемов российского экспорта газа и 47,0 % — нефти (плюс 2,7 % у США) [7, 8]. В полном объеме перенаправить потоки энергоносителей с западных на иные рынки (прежде всего, азиатский), во всяком случае быстро, невозможно.

Отметим, что в условиях прогнозируемых стабильно высоких цен на нефть и газ возобновляемая энергетика становится рентабельной и без госдотаций, что позволит политически эффективно вписать антироссийские меры в повестку низкоуглеродного перехода. Временная реанимация экологически «грязной» энергетики, включая угольную, видится как вынужденная мера, не отменяющая общих тенденций. Как отметил, выступая в июне 2022 г. на Петербургском экономическом форуме, заместитель председателя Правительства России А.В. Новак, за последний год «несколько зеленая повестка потускнела, и цвет ее стал не зеленым, а цвета хаки... хотя тенденция все равно продолжается, я не скажу, что она остановилась» [9].

Усилия по выдавливанию России с рынков энергоносителей, включая инициативу по введению «потолков цен», дополняются негативными последствиями ухода из страны иностранных инвесторов (BP, Shell, Equinor), финансовыми санкциями и отраслевыми технологическими эмбарго.

Если и в этих условиях придерживаться прежней ресурсной парадигмы, сводимой на Севере к ходячей формуле «качай и вези», то результатом станет бессистемное свертывание добычи в АЗРФ (как по маркетинговым, так и по технологическим причинам), а за ним усиленное обезлюдение и Севера, и Зауралья. Во избежание такой перспективы полагаем необходимым:

- расширять и существенно углублять переработку сырья внутри страны, направляякратно большие объемы продукции из АЗРФ не на экспорт по Северному морскому пути, а на юг страны, ближе к местам потребления;
- насытить внутренний рынок дешевой энергией (можно в связи с этим вспомнить, как дешево стоил бензин в подсанкционных Ираке и Ливии до американских вторжений) и массово экспортировать продукцию энергоемких отраслей;
- разработать научно обоснованную национальную климатическую и ESG концепции России, избегая некритического копирования западных подходов;
- приглашать в российские проекты ТЭК азиатских акционеров на «освобождающиеся места» после ухода западных компаний, придерживаясь при этом, однако, взвешенной и достаточно осторожной линии поведения.

Вторая насущная проблема касается развития сети коммуникаций, а говоря политическим языком — обеспечения связности территории России, в которой АЗРФ, особенно азиатская ее часть, особенно уязвима. Санкции против российского авиапарка, уход из страны немецкого концерна Siemens (ведущего производителя электровозов) и датского Maersk (одного из мировых лидеров контейнерных перевозок), остро обозначившийся дефицит пропускной способности сибирских и дальневосточных железных дорог резко актуализировали давно назревшие проблемы. В этих условиях следует в максимальной степени направлять наличный авиапарк и подвижной состав на обслуживание рейсов внутри Азиатской части России и между Азиатской и Европейской частями, включая обслуживание жизненно важных для России меридиональных рейсов по оси север-юг.

Говоря о транспортных линиях, следует также подготовиться к усилению международного нажима на Северный морской путь. В межправительственном диалоге арктических государств, после фактического исключения из него России, резко усилились сторонники ограничительного подхода к хозяйственному освоению Арктики, о которых мы уже предупреждали на страницах этого журнала [10]. В их числе — нынешняя Администрация США, правительства Канады и Швеции, влиятельные банки и экологические НКО. Не имея возможности ничего противопоставить колоссальному судоходному потенциалу России в Арктике, они будут пытаться его «обнулить», в том числе бойкотируя товары, вывезенные или транзитом доставленные по Севморпути. Противодействие этим попыткам потребует слаженных действий транспортников, политиков, экологов и дипломатов.

Выключение АЗРФ из многих глобальных цепочек поставок требует серьезного «переосмысления» всей Арктики, исходя из наличных ресурсов страны.

Выключение АЗРФ из многих глобальных цепочек поставок требует серьезного «переосмысления» всей Арктики, исходя из наличных ресурсов страны.

Третья — изменение общей среды хозяйственного развития АЗРФ. Ее выключение из многих глобальных цепочек поставок требует не только налаживания новых, значительно сильнее обернутых на восток и внутрь страны, но и серьезного «переосмысления» всей Арктики, исходя из наличных ресурсов страны, мировых технологических и социально-экономических тенденций. Перечислим лишь некоторые масштабные задачи, требующие решения в этом контексте:

- разработать и последовательно проводить комплексную научно-техническую, промышленную и региональную политики, с расширением полномочий региональных и местных властей;
- расставить четкие приоритеты государственных расходов с особым вниманием к активизации НИОКР и замещению критического импорта;
- всемерно поощрять развитие малого и среднего бизнеса (особенно высокотехнологического), не сводить роль государства в АЗРФ к субсидированию мегапроектов;
- провести ревизию самих мегапроектов в свете их реальной окупаемости и социально-экономических эффектов в изменившихся условиях и др.

Обрисованный в данной статье круг проблем и подходов к ним вынужденно носит неполный и весьма общий характер. Масштаб санкционного давления на Россию и россиян еще не до конца проявился — срабатывает инерционность развития (заканчивается исполнение прежних импортных контрактов, понемногу выбираются складские запасы, налаживается «параллельный импорт» и др.). Многое еще предстоит осмыслить и самой России, и окружающим ее странам. Какие-то острые вопросы еще не вполне обозначились, но наверняка проявятся в скором будущем. В любом случае, однако, придется уточнять и прежние планы развития российской Арктики, и саму философию ее освоения с выраженной ориентацией на «мировые» (читай — преимущественно западные) сырьевые рынки.

Литература:

1. Юнгблюд В.Т., Ильин Д.В. Поправка Джексона-Вэника и развитие советско-американских отношений в 1972-1975 гг. Вестник МГИМО-Университета. 2020. № 13(2). С. 7-39. doi: 10.24833/2071-8160-2020-2-71-7-39

Literature:

1. Yungblyud V., Ilyin D. Jackson-Vanik Amendment and Development of Soviet-American Relations in 1972-1975. MGIMO Review of International Relations. 2020, No. 13(2), pp. 7-39. doi: 10.24833/2071-8160-2020-2-71-7-39

2. Ханов М. Юбилей поправки Джексона — Вэнника, или Краткая история санкций Запада против России [Электронный ресурс] // URL: <https://tass.ru/opinions/7390489> (дата обращения: 28.10.2022).
3. Напряженность с НАТО усиливает и затрудняет арктические амбиции России [Электронный ресурс] // URL: <https://worldview.stratfor.com/article/nato-tensions-reinforce-and-complicate-russias-arctic-ambitions> (дата обращения: 25.03.2022).
4. В МИД сообщили о последствиях заморозки работы Арктического совета [Электронный ресурс] // URL: <https://ria.ru/20220520/mid-1789662641.html> (дата обращения: 27.10.2022)
5. Относительно Совместного заявления об ограниченном возобновлении сотрудничества в рамках Арктического совета [Электронный ресурс] // URL: <https://gwichincouncil.com/news> (дата обращения: 26.06.2022)
6. Национальная стратегия для Арктического региона, октябрь 2022 года. Wash.: The White House, 2022. 15 с.
7. Экспорт российского природного газа [Электронный ресурс] // URL: <https://tass.ru/infographics/9451> (дата обращения: 22.06.2022).
8. Экспорт нефти из России [Электронный ресурс] // URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Экспорт_нефти_из_России (дата обращения: 22.06.2022)
9. Мирровая зеленая повестка стала цвета хаки, заявил Новак [Электронный ресурс] // URL: <https://ria.ru/20220617/zelenye-1796054492.html> (дата обращения: 27.06.2022).
10. Криворотов А.К. Три миссии России в Арктическом совете (2021–2023 гг.) // Арктика-2035. 2020. № 4. С. 4-9. doi.: 10.51823/74670_2020_4_4
2. Khanov M. Jackson–Vanik Amendment Anniversary, or Brief History of Western Sanctions against Russia [Electronic resource] // URL: <https://tass.ru/opinions/7390489> (accessed 28.10.2022).
3. NATO Tensions Reinforce and Complicate Russia's Arctic Ambitions [Electronic resource] // URL: <https://worldview.stratfor.com/article/nato-tensions-reinforce-and-complicate-russias-arctic-ambitions> (accessed 25.03.2022).
4. MFA Informs on Consequences of the Arctic Council Freeze [Electronic resource] // URL: <https://ria.ru/20220520/mid-1789662641.html> (accessed 27.10.2022)
5. Re: Joint Statement on Limited Resumption of Arctic Council Cooperation [Electronic resource] // URL: <https://gwichincouncil.com/news> (accessed 26.06.2022)
6. National Strategy for the Arctic Region, October 2022. Wash.: The White House, 2022. 15 p.
7. Russian Natural Gas Exports [Electronic resource] // URL: <https://tass.ru/infographics/9451> (accessed 22.06.2022).
8. Russian Oil Exports России [Electronic resource] // URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Экспорт_нефти_из_России (accessed 22.06.2022)
9. Global green agenda gone khaki, Novak says [Electronic resource] // URL: <https://ria.ru/20220617/zelenye-1796054492.html> (accessed 27.06.2022).
10. Krivorotov A.K. Russia's Three Arctic Council Missions for 2021-2023 // Arctic-2035. 2020. № 4. С. 4-9. doi.: 10.51823/74670_2020_4_4